

На одном языке

Всесоюзный кинофестиваль — большое событие в культурной жизни каждой республики, и хорошо, что он по очереди проводится во всех братских республиках нашей страны. Мне довелось принимать участие в его организации у себя дома, во Фрунзе, и я помню, какой это был праздник для нас. Праздник и в то же время напряженная плодотворная работа делегаций. Таким является и нынешний Ашхабадский фестиваль.

Здесь ясно осознаешь всю уникальность советского киноискусства, объединенного общими целями и задачами, общими идеалами построения коммунизма. При том, что у нас столько национальных кинематографий со своими традициями, со своим языком!

Мы начинали позже других — первый художественный фильм появился в Киргизии лишь в 1950 году. Поэтому для нас особенно важно было быстрее пройти стадию ученичества, подготовить свои творческие кадры. Сегодня благодаря помощи ведущих мастеров советского экрана мы сумели этого достигнуть. Но перед нами еще немало трудностей, и всесоюзные фестивали в известной мере помогают преодолевать их.

Я был очень рад встретить в Ашхабаде молдаванина Э. Лотяну, узбека У. Алиходжаева, казаха А. Мамбетова и многих других моих коллег из Москвы, Ленинграда, Киева, Сибири, Средней Азии и Закавказья. Обсуждая наши «цеховые» проблемы, споря о путях развития киноискусства и ежеднев-

Болот ШАМШИЕВ, народный артист Киргизской ССР

но просматривая последние работы друг друга, мы приобретаем опыт взаимного общения, расширяем свои представления об окружающем мире.

На фестивале есть ленты, близкие мне по духу, затрагивающие волнующие меня темы, как, например, фильм таджикского режиссера Т. Сабирова по сценарию Н. Фигуровского «Женщина издалека», героиня которого своей самоотверженной любовью помогает мужу преодолеть последствия тяжелой контузии и вернуться к полноценной жизни. Или картина Литовской студии «Цветение несезонной ржи» (автор сценария и режиссер М. Гедрис), рассказывающая об обретении героями фильма утраченного чувства. Запомнилась мне и лента «Несколько интервью по личным вопросам», снятая на киностудии «Грузия-фильм» режиссером Л. Гогоберидзе.

Фестивальный экран подобен лакмусовой бумаге — он четко проявляет достоинства нового, помогает отбросить отжившее, избитое. Во Фрунзе мы, к сожалению, не всегда имеем возможность увидеть на экране все наиболее затрагивающее внимание. А нам, кинематографистам, очень важно знать, что и как делают наши соседи. Это помогает правильно скорректировать и собственное творчество.

Размышляя над фестивальными лентами, приходишь к убеждению, что в нашем кинематографе намечается сейчас тенденция к некоторой «аскетизации» режиссуры. Она порой бывает нужна, чтобы глубже понять и донести до зрителя психологическую подоплеку фильма. Я тоже стремился к этому в картине «Среди людей», выдвинутой на конкурс студией «Киргизфильм». Фильм черно-белый, локальный по месту действия и скромный с точки зрения изобразительных средств.

Совсем иная стилистика в последней моей работе «Ранние журавли», которую я снимал на «Ленфильме» (по повести Ч. Айтматова). Там передо мной стояли другие задачи, и поэтому картина цветная, красочная, полная движения.

Я очень страшусь впасть в распространенный режиссерский самообман, когда за внешними эффектами и динамикой сюжета утрачивается подчас то главное, ради чего, как и всякое произведение искусства, создается фильм, — постижение человека, помощь ему в выборе жизненного пути и утверждении себя на этом пути.

Даже в том, что немало режиссеров нередко «гостят», снимая свои фильмы на разных республиканских студиях, я вижу характерный пример нашего сближения. И не удивительно — мы принадлежим уже к третьему поколению советских людей, и хотя у каждого из нас свой родной язык, в искусстве и в жизни мы говорим на одном языке — советском.